

Авторитет после одной битвы

Хотя Шэнь Цинхун ушел с гордо поднятой головой, внутри он был просто обескуражен случившимся. Когда он успокоился и обдумал битву, у него появилось ощущение, что в этом соревновании было что-то подозрительное. Но ничего конкретного в голову ему не приходило. Просто все это соревнование казалось каким-то... странноватым. Ну какова была вероятность того, что оба соперника одновременно выплавят свои пилюли? Но именно так и получилось!

Шэнь Цинхун ни за что бы не поверил в то, что Цзян Чэнь намеренно поддался ему. Но, в любом случае, Шэнь Цинхун был уверен, что по потенциалу в дао пилюль Цзян Чэнь ни в чем ему не уступает, а может, и превосходит его. Дело было в том, что при выплавке Пилюли Вечного Сна Цзян Чэнь более-менее добился желаемого с наименьшими затратами. Шэнь Цинхун уже выплавлял такую пилюлю, но Цзян Чэнь столкнулся с этим рецептом впервые.

Из-за этих соображений Шэнь Цинхун сразу же ушел, не желая устраивать шумиху. Учитывая произошедшее, он решил, что лучше всего будет уйти тихо, не привлекая лишнего внимания. Если бы он начал оспаривать результаты, он бы просто прилюдно унизил себя. Также ему было как-то не по себе из-за демонстративной жадности Цзян Чэня. Как ни посмотри, а у Цзян Чэня просто не было причин так высоко ценить богатства, словно от них зависела его жизнь. Может, все это было лишь фасадом?

Шэнь Цинхун не хотел и дальше думать об этом. Из тридцати шести стратагем лучшим решением было отступить!

Вот так битва, которая должна была стать сражением великих, закончилась ничьей.

Шэнь Цинхун, само собой, не жалел о десяти тысячах духовных камней. Для него они не были большой потерей. Цзюнь Мобай многозначительно посмотрел вслед Шэнь Цинхуну, а затем перевел взор на радостного Цзян Чэня. Он вдруг улыбнулся:

— Поздравляю, младший брат Цзян Чэнь. Ни один мерзавец больше не посмеет усомниться в том, что ты по праву занимаешь свое место, и в том, что тебя ждет большое будущее.

Цзян Чэнь беспечно улыбнулся:

— Благодарю, благодарю. Спасибо вам всем за поддержку.

По его тону было понятно, что у него нет никакого желания развлекать гостей. Цзюнь Мобай хотел подружиться с Цзян Чэнем, но по его интонации ему стало ясно, что сегодня тот не собирается никого приглашать к себе в гости. Цзюнь Мобай вежливо улыбнулся и поднял вверх накрытый ладонью кулак, поздравляя Цзян Чэня:

— Младший брат Цзян Чэнь, я снова приглашаю тебя к себе. Заходи ко мне, когда у тебя найдется свободная минутка; можешь заходить в любое время.

— Большое спасибо за приглашение, — вежливо ответил Цзян Чэнь и произнес еще несколько дежурных комплиментов в адрес Цзюнь Мобая.

Когда Цзюнь Мобай ушел, Лин Би-эр легкой походкой подошла к Цзян Чэню, напоминая нефритовое дерево, припорошенное снегом.

— Младший брат Цзян Чэнь, можно задать тебе вопрос?

Цзян Чэнь улыбнулся:

—Что такое?

— Мне просто любопытно, не могла бы я посмотреть на оставшиеся Пилюли Вечного Сна? — непринужденно произнесла Лин Би-эр ледяным тоном; должно быть, если бы величественная, холодная луна могла говорить, ее голос звучал бы именно так.

Цзян Чэнь начал быстро соображать, что делать. Неужели Лин Би-эр что-то заподозрила? Он специально спрятал оставшиеся пилюли, чтобы избежать лишнего внимания. Он смертельно боялся того, что кто-то может обнаружить пилюлю высшего уровня. Если кто-то увидит ее, весь план обернется крахом и ничья превратится в победу.

— Хе-хе, мне повезло, и я смог выплавить пилюлю высокого уровня. Все прочее — остаточные материалы низкого уровня, которые недостойны внимания старшей сестры, — усмехнулся Цзян Чэнь, стараясь уйти от темы.

Лин Би-эр слегка кивнула и многозначительно посмотрела на Цзян Чэня своими выразительными глазами.

— Раз так, больше не смею тебя задерживать.

Повернувшись к Лин Хуэй-эр, она произнесла:

— Хуэй-эр, мы возвращаемся.

Лин Хуэй-эр с ее детским личиком и высоким бюстом подскочила к Цзян Чэню, словно маленькая лань. Эта юная девушка в короткой леопардовой юбке была просто сама оживленность и необузданность.

— Цзян Чэнь, даже старший брат Шэнь не смог с тобой справиться. Так что мне не стыдно, что

в тот раз я уступила тебе!

— Хе-хе, младшая сестра Хуэй-эр, твой потенциал в дао пилюль тоже весьма высок. Когда ты достигнешь моего возраста, возможно, ты даже превзойдешь меня! — подбодрил ее Цзян Чэнь.

Лин Хуэй-эр усмехнулась:

— Ты говоришь так, словно ты намного старше меня. В этом году мне исполняется 17, а моей сестре — 20. А сколько тебе лет, Цзян Чэнь?

Эта девушка была невинна и наивна. Трудно было не ответить ей, глядя на ее детское личико. Цзян Чэнь улыбнулся:

— Полагаю, мне 21.

— Что ты хочешь этим сказать: «полагаю»? Ты что, не знаешь, сколько тебе лет? — нахмурилась Лин Хуэй-эр, видимо, решив, что Цзян Чэнь смеется над ней.

Цзян Чэнь с сочувствием улыбнулся. Ему было все равно, сколько ему было лет в этой жизни. Подумав, он решил, что ему около двадцати одного года.

Лин Би-эр слегка нахмурилась; она просто не знала, что и делать с младшей сестрой. Она даже назвала ее возраст!

— Хуэй-эр, почему ты еще не ушла?

Лин Хуэй-эр снова высунула язык в ответ на раздраженную реплику сестры:

— Не забудь, Цзян Чэнь! Когда будет время, ты должен будешь научить меня выплавлять пилюли! Я к тебе как-нибудь загляну!

Му Гаоци вздохнул, глядя вслед удаляющимся сестрам:

— Одна — горделива и невозмутима, словно ледяная луна, другая — пышет энергией, словно само пламя. Две сестры из одной утробы, но при этом такие разные по характеру? У обеих есть свои сильные стороны. Неудивительно, что они считаются самыми выдающимися сестрами Королевского Дворца Пилюль!

Цзян Чэнь отвесил ему пинок под зад, отчего тот отлетел в сторону.

— У тебя только одно на уме!

Му Гаоци перевернулся, встал, отряхивая пятую точку, и усмехнулся:

— Брат Чэнь, не беспокойся! Я не собираюсь уводить у тебя твою женщину. Нежная, изящная молодая женщина — лучший спутник благородного мужа. У меня есть предчувствие, что эти сестры рано или поздно отдадут свои сердца Брату Чэню... Ай!

После еще одного пинка он отлетел метров на двенадцать.

— Брат Чэнь, ну зачем же так сильно! Му Гаоци схватился за пятую точку и издал истошный крик.

.....

— Сестра, почему ты хотела посмотреть на другие Пилюли Вечного Сна Цзян Чэня? Тебе интересны неудавшиеся пилюли?

Лин Хуэй-эр намеренно сменила тему разговора, потому что она боялась, что сестра разозлится на нее за то, что она говорила с Цзян Чэнем.

Вдруг Лин Би-эр остановилась. Лишь когда она взглянула на младшую сестру, ее ледяной взгляд слегка потеплел.

— Хуэй-эр, ты хоть иногда можешь использовать свой мозг?

Лин Хуэй-эр обиженно ответила:

— Сестра, что такого Хуэй-эр сделала на этот раз? Почему ты снова отчитываешь меня?

— Зачем ты сказала ему, сколько нам лет? — спросила Лин Би-эр.

Лин Хуэй-эр хихикнула:

— Сестрица, ты из-за этого злишься? Любой, кому это действительно надо, запросто сможет узнать, сколько нам лет. Я не думаю, что старший брат Цзян Чэнь — плохой человек!

Лин Би-эр слегка вздохнула и, ничего не сказав, слегка покачала головой. Младшая сестра одновременно умиляла и раздражала ее; она понятия не имела, что с ней только делать.

Увидев, что сестра игнорирует ее и идет дальше, Лин Хуэй-эр тихонько засмеялась, бросилась догонять Лин Би-эр и дернула ее за руку:

— Сестрица, ты так и не сказала, почему ты хотела посмотреть на неудавшиеся пилюли? Или на самом деле тебе просто нравится Цзян Чэнь и ты так неловко пытаешься с ним заигрывать?

Лин Би'эр просто остолбенела. У этой бестолковой сестры что на уме, то и на языке! — Лин. Хуэй-эр. Старшая сестра помрачнела:

— Если ты продолжишь нести подобную чушь, можешь больше не называть меня сестрой.

— Хе-хе, просто мне это кажется странным. Все называют тебя ледяной красавицей, и вдруг эта ледяная красавица просит парня показать ей его дрянные пилюли, а затем...

Вдруг Лин Би-эр спросила:

— Хуэй-эр, думаешь, у него остались только дрянные пилюли?

Лин Хуэй-эр уловила в ее голосе какие-то странные нотки. Она приподняла голову и озадаченно спросила:

— Цзян Чэнь же так и сказал? Он сказал, что это — просто остаточные материалы.

— Вот поэтому-то я и говорю, что ты слишком наивна, — проникновенно произнесла Лин Би-эр, обдавая сестру ароматом орхидей. — Я стояла довольно близко к Цзян Чэню, когда он достал Пилюлю Вечного Сна, и смогла заметить, что пульсация духовной энергии, исходящая от его Котла Небесного Плетения, была куда плотнее, чем пульсация от Котла Небесного Пика Шэнь Цинхуна.

— И что с того? — спросила Лин Хуэй-эр, моргнув своими огромными глазами и взметнув свои длинные ресницы.

— Подозреваю, что у него в котле получилась даже пилюля высшего уровня! Другого объяснения усиленной духовной пульсации нет. Также он очень быстро ее скрыл, словно боялся, что кто-нибудь заметит, а затем он поспешно встал, убрав все Пилюли Вечного Сна.

Рядом не было никого, кроме сестры, так что Лин Би-эр говорила начистоту о своих подозрениях.

Однако Лин Хуэй-эр отреагировала так, словно ее рассказывали какую-то сказку. Она с явным скептицизмом спросила:

— Да разве такое может быть, сестрица? Если бы я была Цзян Чэнем, а Шэнь Цинхун травил меня и даже выдумывал слухи, чтобы смешать мое имя с грязью, неужто я бы стала скрывать пилюлю высшего уровня вместо того, чтобы прилюдно отвесить ему оплеуху!

Она замотала головой из стороны в сторону и продолжила:

— Даже старейшины нашей секты не могут выплавить пилюлю высшего уровня! Я знала, что Цзян Чэнь силен, но неужели он сильнее Старейшины Юнь Не? И он мог бы попросту раздавить Шэнь Цинхуна, если бы он достал пилюлю высшего уровня; тогда Цзян Чэнь стал бы первым в Розовой Долине и занял место Шэнь Цинхуна. Почему же он этого не сделал?

Она рассуждала весьма разумно. Лин Би-эр хорошенько все обдумала и пока она была непоколебимо уверена в том, что здесь что-то было не так. Может, она и ошибалась, но в глубине души она чувствовала, что Цзян Чэнь все еще что-то скрывает и хранит множество секретов. Если он и впрямь сделал то, о чем она думала, его потенциал в дао пилюль и уровень культивирования были просто... ошеломительны.

Это пугало даже больше, чем победа над Шэнь Цинхуном!

Все знали, что нетрудно победить в соревновании по дао пилюль, но вот добиться ничьей было той еще задачей. Чтобы повернуть такое с легкостью, культиватор должен обладать неоспоримым преимуществом.

Сомнения терзали Лин Би-эр. Хотя Лин Хуэй-эр и преувеличила, Лин Би-эр действительно испытывала к Цзян Чэню некоторый интерес, и у нее появилось желание разузнать о нем побольше. Это было чем-то новым для ледяной красавицы Лин Би-эр.

.....

Новости о ничьей быстро разнеслись по всей Розовой Долине и всему Королевскому Дворцу Пилюль. Затем Глава Дворца Дань Чи, Глава Зала Моши и Глава Зала Трав вместе выступили с заявлением, в котором призвали учеников не плодить слухи. Также в заявлении не обошлось без похвалы в адрес Цзян Чэня и Му Гаоци, обладающих выдающимся потенциалом в дао пилюль, а также легендарной битвы между Котлом Небесного Плетения и Котлом Небесного Пика. Также в заявлении ученики призывались побольше сотрудничать и меньше конфликтовать.

Благодаря этому заявлению все слухи сошли на нет. Все поняли, что Цзян Чэнь и Му Гаоци добились успеха благодаря своим способностям, и никто уже не смел оспаривать их таланты. Даже наставник Шэнь Цинхуна по боевому дао признал, что они по праву занимают свое положение.

Цзян Чэню, впрочем, было плевать на всякие слухи; куда больше интересовало обещание Старейшины Лянь Чэна. Старейшина был человеком слова, и на следующий день все, что он обещал, было тайно доставлено в жилище Цзян Чэня вместе с тремя тысячами Пилюль Изначального Развития высокого уровня.

«Я богат!» Цзян Чэнь был вне себя от радости, увидев перед собой кучу своих боевых трофеев.

<http://tl.rulate.ru/book/27/552198>